

~~~~(Точка зрения Аманды)~~~~

~~~~(Дата: 275 год н.э.)~~~~

— Поторопись, Аманда! — услышала я крик моего спутника, который помогал мне натягивать небольшой шатёр.

Кхаласар, который поработил меня несколько лет назад, остановился на привал. Весь лагерь начал возводить маленькие хижины, ставить загон для уток и кур, и кормить лошадей.

К счастью, я владела несколькими языками, что, впрочем, имело и свои минусы: меня заставляли идти вперёд и служить переводчицей для кхала каждый раз, когда он входил в очередной город, чтобы получить дань. Это почти всегда случалось в Пентосе.

Работа переводчицы имела свои преимущества — меня освобождали от принудительных работ, и, к тому же, Ко «защищал» меня до некоторой степени, так как я была важна для кхала.

Однако сегодня я не находилась на службе у кхала, а шла позади вместе с другими женщинами, детьми и стариками, так как в данный момент я не была ему нужна, что даровало мне временную свободу. Но едва я начала ставить свой шатёр, как ко подошёл ко мне, и я сразу поняла, что отдохнуть сегодня мне не удастся.

— Кхал вызывает тебя; прекрати то, что делаешь, и следуй за мной, — приказал он, не дав мне времени на ответ или жалобу, хотя даже если бы у меня было время, я бы не посмела возразить, если, конечно, не хотела бы закончить этот день мёртвой.

После нескольких минут ходьбы мы подошли к кхалу, который уже был в окружении своих верных кровных всадников.

Я отошла немного в сторону и смогла увидеть перед собой скромное строение из дерева и камня. Оно выглядело уютно и приятно. Казалось, это была одноэтажная хижина с несколькими окнами, сделанными, судя по всему, из стекла. Владелец этого дома, несомненно, был богат, учитывая наличие тёмных окон, через которые нельзя было заглянуть внутрь, и стеклянных факелов с огнём внутри, освещавших ночное пространство.

Через несколько секунд, когда дотракийские варвары окружили дом и начали его осматривать, даже разбив один из факелов в своём рвении, тяжёлая дверь дома открылась, и из неё вышел человек в полном латном доспехе, с огромным мечом в руке.

Сказать, что я была в шоке, — ничего не сказать. Шок вызвал не столько сам человек, сколько то, что он носил. До того как меня поработили дотракийцы, я жила в Пентосе, откуда меня продали в рабство в качестве подарка, когда кхал однажды посетил город. Будучи дочерью торговцев, я имела доступ к книгам и обучению, и одно из умений, которое я переняла у отца-купца, — различать ценные вещи.

А доспехи и меч этого человека, несомненно, были ценными. Как не могли бы не быть, если они были сделаны из валирийской стали? Бедный человек... Если кто-то узнает об этом и сообщит кхалу, тот может убить его и продать доспехи и меч, добравшись до самого Пентоса, если захочет.

Пока я погружалась в свои мысли, ко подвёл меня ближе к мужчине, чтобы я могла лучше разглядеть его и его дорогое облачение, которое казалось ещё прекраснее на близком расстоянии.

— Бам! — громкий стук вернул меня к реальности, заставив подавить крик. Я увидела, как кхал ждал от меня перевода, и я начала говорить приветствия на гискарском, лазарском, немного на общем языке и даже на низком валирийском, пока мужчина не ответил мне на безупречном высоком валирийском, чем немного удивил меня.

— Привет. Я Азраэль. Не знаю, зачем вы здесь, но я был бы признателен, если бы вы оставили меня в покое, — сказал он, и мне стало его жаль. Он обречён, если я передам его слова кхалу, но это уже не моя проблема.

Убедившись, что он больше ничего не скажет, я перевела его слова кхалу, как и ожидала, тот не был доволен и приказал передать мужчине, что теперь он его раб и должен сдать ему доспехи и меч.

Мужчина, собрав неизвестно откуда храбрость, с вызовом ответил:

— Можешь передать своему хозяину, что пусть катится в ад. Если он не знает дороги, я с удовольствием открою для него дверь. Я не стану его рабом, — сказал он, сжимая свой огромный меч ещё крепче.

Когда я передала это кхалу, он приказал убить мужчину, и я стала свидетельницей того, как дотракийцы подошли к нему и попытались атаковать. Но меня поразило не это. С потрясающей скоростью, которой я не ожидала, мужчина уклонился от арраха и одним ударом своего меча расколол оружие дикаря.

Этого оказалось недостаточно: в одно небрежное движение он поднял меч и почти полностью отсек голову тому, кто осмелился бросить ему вызов.

Тишина. Это было единственное, что слышалось. Атмосфера наполнилась напряжением и запахом крови. Неизвестный мужчина и кхал обменялись жёсткими взглядами, словно вступив в невидимую битву.

— Скажи своему кхалу, чтобы убирался, если не хочет умереть и лишиться своего кхаласара, который станет моим, — сказал мужчина, и его слова поразили меня ещё больше — то ли своей смелостью, то ли глупостью, не знаю, чего в нём больше.

Понимая, что мужчина не намерен отступать, я передала его слова кхалу. Тот сам спешил, вытащив свой огромный аррах, намереваясь убить мужчину лично. Судя по выражению его лица, он считал, что человек перед ним не осмелится противостоять ему.

Но кхал нахмурился, когда мужчина поднял свой меч, готовый к дуэли на смерть.

~~~~~(Точка зрения: Азраэль Санчес)~~~~~

~~~~~(Дата: 275 год после Завоевания)~~~~~

Наблюдая за тем, как разворачивались события, я был немного удивлён. На самом деле, я не собирался никого убивать, но как только почувствовал угрозу, не задумываясь, поднял меч и положил конец жизни человека, теперь лежащего на песке.

Вначале я не хотел вступать в бой с дотракийцами, тем более с кхалом, именно поэтому настаивал, чтобы они ушли и оставили меня в покое. Не потому, что я боялся — у меня были инструменты для самозащиты, — а потому что действие зелий длилось всего четыре минуты. После этого мне нужно было выпить другие, и я знал, что за это время могло произойти много

событий, которые могли бы меня погубить.

Так что в некотором смысле было удачей, что кхал решил сразиться со мной сам. Если бы я убил его, его кхаласар стал бы моим, и дотракийцы перестали бы меня беспокоить. К тому же, у меня оказался бы целый кхаласар в распоряжении, и я пока не знал, хорошо это или плохо.

Но все эти мысли улетучились, когда дикарь-дотракиец сразил меня аррахом с такой скоростью, что это застало меня врасплох и даже удивило. Несмотря на то, что у меня было зелье скорости, кхал не отставал.

Сконцентрировавшись, я смог отразить несколько ударов кхала. При этом заметил, что он научился на ошибках своего товарища и старался не дать мне ударить по его арраxu напрямую, чтобы тот не раскололся, как у его предшественника.

Но в своих попытках уклониться от моих ударов он воспользовался моментом и поднял аррах, врезавшись им прямо в мою грудь. Раздался пронзительный звук, и хотя аррах не причинил мне никакого вреда, даже не оставив царапины на броне, он всё же отвлек меня, дав кхалу достаточно времени, чтобы поднять аррах снова и нанести большой порез на моей левой руке, из-за чего я на мгновение потерял контроль над рукой.

Понимая, что не смогу победить его с одной рукой, я отступил немного, чтобы дать себе время, и, не отпуская его, достал зелье для усиления слабости, как раз в тот момент, когда Кхал был готов снова встретиться со мной, я быстро подбежал к нему и остановил его араxх своим мечом, одновременно выплескивая зелье себе на грудь.

Кхал, увидев, что я бросил в него чем-то неизвестным, немного встревожился, но, видя, что это не причинило ему никакого вреда, он продолжал бороться в течение следующих трех секунд, пока его движения внезапно не стали вялыми, а цвет лица потемнел, как будто у него закружилась голова и почувствовал, что его тошнит.

Видя, что это мой шанс, я снова приблизился к нему и, воспользовавшись тем, что Кхал больше не защищался, как раньше, я смог начать наносить ему удары по различным частям тела, пока Кхал больше не смог этого выносить и не упал на колени передо мной, на что я просто взял свой меч и вонзил его ему в грудь, пронзив тело, пока мой меч не показался из его спины.

Когда кровавые всадники увидели, что их Кхал мертв, они попытались наброситься на меня, на что я плеснул в каждого из них ядовитыми зельями, успев увидеть, как воины упали с разъеденной кожей.

Когда все закончилось, у меня не хватило душевных сил продолжать борьбу, и, видя, что никто не собирается меня останавливать, я схватил свой меч и вернулся в свою хижину, но этого хватило, чтобы все зелья, которые я принял, потеряли свое действие, оставив меня с сильной головной болью.

После того, как я немного пришел в себя, я принял зелье здоровья и регенерации, и увидел, как моя раненая рука заживает, а кожа затягивается, оставляя только засохшую кровь, а затем усталый упал на пол, собираясь поспать.